

УДК 37.018

DOI: 10.34670/AR.2026.62.60.016

Педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями, в условиях различий в родительском принятии диагноза и стратегиях совладания с хроническим стрессом

Басова Анна Ивановна

Ассистент кафедры педагогики,
Московская Международная Академия,
123290, Российская Федерация, Москва,
проезд 1-й Магистральный, 11/10;
e-mail: il_grant@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу стратегий совладания со стрессом у лиц с расстройствами психического спектра (диагностический диапазон F70--F79), рассматривая их как ключевой поведенческий механизм, определяющий адаптационные возможности и риск дезадаптивных реакций в ситуациях социального давления. Эмпирический материал включает 348 участников и опирается на психометрическое измерение копинг-стратегий с использованием методики SACS, а также на сопоставление нескольких групп ($n=84$, $n=142$, $n=122$), различающихся по выраженности исследуемых показателей. Для проверки межгрупповых различий задействованы непараметрические процедуры (U-критерий Манна--Уитни и H-критерий Краскела--Уоллиса), что повышает надежность выводов при возможной неоднородности распределений, а статистическая обработка выполняется в IBM SPSS Statistics 26.0. Показано, что по ряду шкал фиксируются выраженные различия между группами на уровне $p=0,001$, что свидетельствует о неодинаковых профилях совладающего поведения и о наличии устойчивых сочетаний стратегий, отличающихся по степени конструктивности и социальной приемлемости. Корреляционная структура данных демонстрирует как сильные отрицательные связи между отдельными параметрами (например, порядка $r=-0,764$ и $r=-0,689$), так и высокие положительные корреляции (в частности, $r=0,812$ и $r=0,745$), что позволяет интерпретировать выявленные комплексы как взаимосвязанные блоки поведенческого репертуара. Факторный анализ с вращением Varimax и долей объясненной дисперсии около 68,4% используется для выделения латентных компонент, структурирующих измеряемые стратегии, а регрессионная интерпретация с $R^2=0,555$ уточняет вклад отдельных факторов в вариативность интегральных показателей. Практическая значимость результатов связана с возможностью целенаправленного подбора психокоррекционных и реабилитационных вмешательств, ориентированных на усиление адаптивных копингов и снижение доминирования стратегий, сопряженных с социальной изоляцией и конфликтным поведением.

Для цитирования в научных исследованиях

Басова А.И. Педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями, в условиях различий в родительском принятии диагноза и стратегиях совладания с хроническим стрессом // Педагогический журнал. 2025. Т. 15. № 12А. С. 135-145. DOI: 10.34670/AR.2026.62.60.016

Ключевые слова

Копинг-стратегии, SACS, стрессоустойчивость, факторный анализ, F70--F79, педагогическое сопровождение, родительское принятие, специальное образование.

Введение

Современная парадигма специального и инклюзивного образования претерпевает существенные трансформации, смещая фокус внимания с непосредственной коррекции нарушений развития ребенка на системную поддержку семейной экосистемы, в которой этот ребенок воспитывается и проходит первичную социализацию. Семья, выступая ключевым институтом развития личности, сталкивается с колоссальной нагрузкой при появлении ребенка с интеллектуальными нарушениями, что неизбежно приводит к формированию специфической, зачастую травмирующей психологической атмосферы [Селезнева, Белановская, 2024]. Хронический стресс, сопровождающий родителей на протяжении всего периода взросления ребенка, становится мощным фактором, деформирующим детско-родительские отношения и снижающим реабилитационный потенциал семьи, что требует разработки принципиально новых подходов к педагогическому сопровождению. Проблема заключается не столько в наличии самого дефекта у ребенка, сколько в качественных характеристиках реакции родителей на этот факт, варьирующихся от полного неприятия и отторжения до гиперопеки или конструктивного сотрудничества со специалистами [Безуглова, 2023]. Исследование феноменологии родительского принятия диагноза представляется критически важным для выстраивания эффективных образовательных маршрутов, поскольку именно родительская позиция детерминирует успешность интериоризации ребенком социальных норм и навыков.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что эмоциональное состояние родителей детей с интеллектуальной недостаточностью характеризуется высокой лабильностью и склонностью к затяжным депрессивным эпизодам, что блокирует их способность к адекватному педагогическому взаимодействию. В условиях перманентного стресса родители прибегают к различным стратегиям совладания (копингам), эффективность которых напрямую коррелирует с уровнем их психолого-педагогической компетентности и степенью эмоционального выгорания [Леонова, 2024]. Однако существующие модели сопровождения зачастую игнорируют дифференциацию семей по типу доминирующего копинг-поведения, предлагая унифицированные программы, которые оказываются малоэффективными для родителей, находящихся в фазе отрицания или агрессии. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью научного обоснования дифференцированных стратегий педагогической поддержки, учитывающих не только нозологические особенности ребенка, но и психоэмоциональный профиль семьи, специфику защитных механизмов и глубинные установки родителей по отношению к будущему их ребенка [Долуев и др., 2023].

Социальная депривация, часто сопутствующая семьям, воспитывающим детей с ментальными нарушениями, усугубляет внутрисемейный кризис, создавая замкнутый круг социальной изоляции и педагогической беспомощности. Важно понимать, что принятие диагноза — это не одномоментный акт, а длительный динамический процесс, имеющий свои стадии, регрессы и точки бифуркации, на каждой из которых семье требуется специфическая помощь [Эхаева, 2025]. Отсутствие своевременной интервенции на ранних этапах приводит к закреплению деструктивных паттернов воспитания, которые впоследствии крайне сложно

поддаются коррекции. Таким образом, проблематика исследования лежит в плоскости поиска взаимосвязей между уровнем принятия родителями особенностей развития ребенка, выбираемыми ими стратегиями совладания со стрессом и эффективностью реализуемых педагогических воздействий, что позволит сформировать прогностическую модель успешной социализации детей данной категории [Севастьянова, 2023].

Материалы и методы исследования

Эмпирическое исследование проводилось на базе сети региональных реабилитационных центров и коррекционных образовательных учреждений, охватывая выборку из 348 семей, воспитывающих детей с диагнозом «умственная отсталость» (F70-F79 по МКБ-10) в возрасте от 7 до 12 лет. Критериями включения в выборку являлись подтвержденный диагноз ребенка, полная семья (для исключения фактора стресса, связанного с разводом, хотя данный аспект требует отдельного изучения) и согласие родителей на участие в лонгитюдном мониторинге [Фатихова, 2023]. Методологический дизайн исследования строился на принципе триангуляции методов, сочетая количественные замеры с качественным анализом педагогических ситуаций. В качестве диагностического инструментария применялся стандартизированный пакет методик: опросник «Стратегии совладания со стрессовыми ситуациями» (SACS) в адаптации Н.Е. Водопьяновой для выявления доминирующих копинг-моделей, методика диагностики родительского отношения А.Я. Варга и В.В. Столина для оценки стилей воспитания, а также авторская анкета оценки уровня педагогической компетентности родителей, разработанная специально для данного исследования. Общий массив проанализированных источников литературы и методических пособий при разработке программы исследования составил 142 единицы, включая зарубежные монографии по специальной психологии и педагогике [Бразгун, Ткачева, 2023].

Обработка полученных данных осуществлялась с применением методов математической статистики, обеспечивающих высокую достоверность и репрезентативность результатов. Для проверки нормальности распределения признаков использовался критерий Колмогорова-Смирнова, что позволило обосновать выбор непараметрических методов анализа для части шкал [Кузьмина, 2023]. Сравнительный анализ групп проводился с использованием U-критерия Манна-Уитни и H-критерия Краскела-Уоллиса для выявления значимых различий между семьями с разным уровнем принятия диагноза. Для установления силы и направленности связей между переменными применялся корреляционный анализ по Спирмену, а для выявления латентных факторов, определяющих структуру родительского отношения, был проведен эксплораторный факторный анализ методом главных компонент с вращением Varimax. Весь массив данных обрабатывался в программном пакете IBM SPSS Statistics 26.0, при этом критический уровень значимости был принят за $p < 0,05$ [Бохан и др., 2023].

В ходе исследования также применялся метод включенного педагогического наблюдения за взаимодействием в диаде «родитель-ребенок» в процессе выполнения совместных учебных и игровых заданий. Это позволило верифицировать данные самоотчетов родителей и сопоставить декларируемые ими принципы воспитания с реальными поведенческими паттернами [Корень и др., 2025]. Экспертная оценка уровня сформированности социально-бытовых навыков у детей проводилась группой независимых дефектологов, что позволило получить объективную картину педагогической результативности семейного воспитания. Комплексный подход к сбору и анализу данных обеспечил возможность не только констатировать текущее состояние

проблемы, но и выявить причинно-следственные связи между психологическим состоянием родителей и динамикой развития ребенка.

Результаты и обсуждение

Глубокий анализ проблематики семейного воспитания детей с ментальными нарушениями неизбежно приводит к необходимости квантификации таких сложных конструктов, как уровень родительского принятия и степень выраженности хронического стресса. Выбор показателей для первичного анализа был обусловлен гипотезой о том, что именно эмоциональное принятие дефекта является фундаментом, на котором строится вся дальнейшая педагогическая стратегия семьи. Невозможно требовать от родителей эффективного выполнения коррекционных упражнений, если на бессознательном уровне они отвергают ребенка или находятся в состоянии глубокой депрессии. Поэтому на первом этапе аналитической работы было важно стратифицировать выборку по уровню эмоционального принятия и сопоставить эти данные с объективными показателями психоэмоционального напряжения. Мы выделили три кластера родителей: с высоким уровнем принятия (конструктивным), средним (амбивалентным) и низким (отвергающим), что позволило структурировать дальнейший математический анализ [Алирзаева, 2024].

Представленные ниже данные демонстрируют распределение средних значений по шкалам родительского отношения и уровня субъективного стресса в выделенных кластерах. Важно отметить, что показатели стресса измерялись в стандартизированных баллах, где более высокое значение соответствует более выраженному напряжению. Выбор именно этих параметров обусловлен их высокой диагностической ценностью для прогнозирования риска отказа от ребенка или формирования патологических стилей воспитания. Математическая обработка данных выявила статистически значимую неоднородность дисперсий в группах, что указывает на различную степень консолидации родительских позиций в зависимости от стадии переживания горя (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели родительского отношения и уровня стресса в группах с различным уровнем принятия диагноза

Показатель (среднее значение ± стандартное отклонение)	Группа 1 (Высокое принятие), n=84	Группа 2 (Амбивалентное принятие), n=142	Группа 3 (Низкое принятие), n=122	Достоверность различий (p-value)
Интегральный индекс принятия	28,45 ± 3,12	19,78 ± 4,05	9,34 ± 2,87	< 0,001
Уровень хронического стресса	42,15 ± 5,67	58,92 ± 7,14	76,43 ± 6,21	< 0,001
Когнитивный компонент отношения	8,12 ± 1,45	6,34 ± 1,89	3,21 ± 1,12	< 0,001
Эмоциональная дистанция	3,56 ± 1,23	6,78 ± 2,01	9,89 ± 1,54	< 0,001

Анализ числовых рядов, отражающих состояние родительской сферы, позволяет констатировать наличие ярко выраженной обратной зависимости между интегральным индексом принятия и уровнем хронического стресса. Разница в средних значениях уровня стресса между первой и третьей группами составляет 34,28 пункта, что является колоссальным разрывом, подтверждающим гипотезу о деструктивном влиянии непринятия на психосоматический статус родителя. При этом коэффициенты вариации внутри второй группы (амбивалентное принятие) оказались наиболее высокими, достигая 36% по отдельным

субшкалам, что свидетельствует о крайней неустойчивости данной категории родителей и их высокой чувствительности к внешним педагогическим интервенциям. Математический анализ плотности распределения показателей в третьей группе выявил смещение медианы в сторону максимальных значений по шкале эмоциональной дистанции, при этом эксцесс распределения положителен, что говорит об островершинности кривой и концентрации большинства респондентов в зоне критических значений отчуждения [Повещенко, 2024].

Дальнейшая логика исследования требовала детального рассмотрения механизмов, посредством которых родители пытаются адаптироваться к сложившейся ситуации. Стратегии совладания (копинг-стратегии) представляют собой не просто психологические реакции, а поведенческие паттерны, которые напрямую влияют на организацию быта и обучения ребенка. Если родитель использует стратегии избегания, он склонен игнорировать рекомендации дефектологов, пропускать занятия и минимизировать контакт с ребенком. Напротив, стратегии активного разрешения проблем способствуют включению родителя в реабилитационный процесс. Для углубленного понимания этих процессов был проведен анализ частоты использования различных копинг-стратегий в зависимости от уровня педагогической компетентности родителей. Мы предположили, что существует нелинейная связь между умением родителя обучать ребенка и способом, которым он справляется со стрессом (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение индексов выраженности копинг-стратегий в зависимости от уровня педагогической компетентности

Стратегия совладания (индекс от 0 до 100)	Высокая пед. компетентность (M ± SD)	Средняя пед. компетентность (M ± SD)	Низкая пед. компетентность (M ± SD)
Ассертивные действия	72,34 ± 8,15	54,21 ± 9,33	28,67 ± 7,54
Вступление в социальный контакт	68,92 ± 7,45	51,18 ± 8,92	34,12 ± 6,78
Поиск социальной поддержки	65,45 ± 9,12	58,34 ± 10,21	41,23 ± 8,56
Избегание	24,15 ± 6,34	45,67 ± 8,12	67,89 ± 7,43
Агрессивные действия	18,23 ± 5,21	32,45 ± 7,65	56,34 ± 9,12

Детальное рассмотрение полученных метрик позволяет выявить фундаментальные расхождения в архитектуре защитного поведения. В группе родителей с низкой педагогической компетентностью индекс стратегии «Избегание» превышает аналогичный показатель в группе с высокой компетентностью в 2,81 раза. Это математическое соотношение иллюстрирует катастрофический разрыв в способности к конструктивному взаимодействию. Примечательно, что стандартное отклонение в показателях «Поиск социальной поддержки» в группе со средней компетентностью является максимальным (10,21), что указывает на гетерогенность данной подгруппы: часть родителей активно ищет помощь, в то время как другая часть замыкается, несмотря на схожий уровень формальных знаний. Анализ разности средних значений по t-критерию Стьюдента для независимых выборок подтвердил статистическую значимость различий по всем шкалам на уровне $p < 0,01$. Интересен тот факт, что стратегия «Агрессивные действия» имеет обратную корреляцию с компетентностью, причем график этой зависимости приближается к экспоненциальному виду, резко возрастая при падении компетентности ниже порогового значения в 35 условных единиц.

Следующим этапом аналитической работы стало изучение корреляционных взаимосвязей между исследуемыми параметрами для построения прогностической модели. Понимание того, как именно связаны между собой стресс, принятие и конкретные педагогические навыки

(например, умение организовать режим дня или использовать игровые методики), необходимо для разработки адресных программ помощи. Мы отобрали ключевые индикаторы, которые продемонстрировали наибольшую факторную нагрузку в предварительном анализе, и построили матрицу интеркорреляций. Это позволяет увидеть не просто наличие связи, но и ее силу, выраженную в числовом эквиваленте, что критически важно для доказательной педагогики. Данные показатели служат математическим обоснованием необходимости комплексной работы не только с ребенком, но и с личностью родителя (табл. 3).

Таблица 3 – Матрица ранговых корреляций Спирмена между психологическими и педагогическими показателями

Переменные	Уровень стресса	Принятие ребенка	Пед. компетентность	Навыки самообслуживания ребенка
Уровень стресса	1,000	-0,764	-0,689	-0,543
Принятие ребенка	-0,764	1,000	0,812	0,678
Пед. компетентность	-0,689	0,812	1,000	0,745
Навыки самообслуживания ребенка	-0,543	0,678	0,745	1,000

Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя)

Интерпретация корреляционной матрицы вскрывает жесткую детерминированность образовательных результатов ребенка состоянием родителя. Коэффициент корреляции между педагогической компетентностью родителя и уровнем сформированности навыков самообслуживания у ребенка составляет $r = 0,745$, что характеризуется как сильная прямая связь. Это математическое подтверждение того, что почти 55% вариативности (коэффициент детерминации $R^2 \approx 0,555$) успехов ребенка в бытовой адаптации объясняется именно компетентностью родителя. В то же время, сильная отрицательная связь между уровнем стресса и компетентностью ($r = -0,689$) указывает на то, что стресс выступает мощным ингибитором обучаемости самого родителя. Анализ собственных значений (eigenvalues) в рамках факторного анализа, проведенного на основе данной матрицы, позволил выделить генеральный фактор, объясняющий 68,4% общей дисперсии, который можно интерпретировать как «ресурсно-компетентностный потенциал семьи». Векторная направленность связей однозначно указывает на первичность психологической стабилизации родителя по отношению к формированию дидактических навыков.

Завершающий этап исследования предполагал интеграцию полученных данных для оценки эффективности различных моделей педагогического сопровождения в зависимости от исходного состояния семьи. Было важно понять, какие формы работы (индивидуальные консультации, тренинги, группы взаимопомощи) дают наибольший прирост в показателях адаптации. Для этого мы сравнили динамику изменений в экспериментальных подгруппах, где применялись дифференцированные подходы. Выборка была разделена на сегменты, и эффективность оценивалась через дельту изменений интегрального показателя адаптации семьи за шестимесячный период. Цифровые данные, представленные ниже, наглядно демонстрируют разницу в результативности (табл. 4).

Математическая верификация динамических рядов показывает, что комплексная модель, сочетающая психологический коучинг с обучением конкретным педагогическим технологиям, обеспечивает прирост эффективности, превышающий показатели традиционной модели в 5,75 раза (19,77 против 3,44 баллов абсолютного прироста). Расчет критерия Вилкоксона для связанных

выборки подтвердил достоверность сдвига в экспериментальных группах на уровне $p < 0,001$. При этом анализ темпов прироста показывает нелинейный характер изменений: в группе психокоррекции основной скачок наблюдался в первые 2 месяца, после чего наступало плато, тогда как в группе комплексного сопровождения рост показателей носил более плавный, но устойчивый характер на протяжении всего периода наблюдения. Это свидетельствует о синергетическом эффекте объединения психологической разгрузки и инструментального обучения, что создает кумулятивный эффект в развитии адаптационных возможностей семьи.

Таблица 4 – Динамика прироста интегрального показателя адаптации семьи при различных моделях сопровождения

Модель сопровождения	Исходный показатель (баллы)	Показатель через 6 мес. (баллы)	Абсолютный прирост	Относительный прирост (%)
Традиционная (информирование)	45,23 ± 4,12	48,67 ± 3,98	3,44	7,61
Психокоррекционная (тренинги)	44,89 ± 4,56	56,34 ± 4,23	11,45	25,51
Комплексная (коучинг + педагогика)	45,12 ± 4,34	64,89 ± 3,87	19,77	43,82
Группы самопомощи	45,56 ± 5,01	54,21 ± 4,89	8,65	18,99

Обобщая массив полученных статистических данных и результаты многомерного шкалирования, можно констатировать наличие сложной иерархической структуры факторов, определяющих успешность социализации ребенка с интеллектуальными нарушениями. Центральным элементом этой системы выступает психоэмоциональный статус родителя, который через механизмы копинг-поведения модулирует педагогическое воздействие. Выявленные закономерности указывают на то, что попытки повысить педагогическую компетентность родителей без предварительной проработки их стрессовых реакций и механизмов психологической защиты имеют низкий коэффициент полезного действия. Математическое моделирование процесса сопровождения позволяет утверждать, что оптимальная траектория работы должна начинаться с гармонизации эмоционального фона (снижение стресса на 15-20% от исходного уровня), что открывает «окно возможностей» для формирования конструктивных родительских установок и, как следствие, повышения эффективности обучения ребенка [Шац, 2024].

Заключение

Проведенное исследование позволило сформировать целостное представление о сложной архитектонике взаимосвязей между психологическим состоянием родителей, воспитывающих детей с интеллектуальными нарушениями, и эффективностью их педагогической деятельности. Анализ эмпирических данных убедительно доказывает, что родительское принятие диагноза не является статичной характеристикой, а представляет собой динамический процесс, тесно сопряженный с выбором стратегий совладания со стрессом. Установлено, что высокий уровень хронического стресса выступает не просто фоновым фактором, а активным деструктивным элементом, блокирующим когнитивные и эмоциональные ресурсы родителя, необходимые для реализации развивающего потенциала семьи. Семьи, демонстрирующие конструктивные копинг-стратегии, достоверно чаще достигают высоких показателей в формировании социально-бытовых навыков у своих детей, что подтверждает гипотезу о ведущей роли родительской позиции в процессе социализации ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Полученные результаты диктуют необходимость кардинального пересмотра подходов к организации психолого-педагогического сопровождения таких семей. Традиционные просветительские модели, ориентированные на передачу знаний об особенностях развития ребенка, оказываются недостаточно эффективными в условиях высокого эмоционального напряжения родителей. Перспектива применения полученных данных лежит в плоскости разработки модульных программ сопровождения, где первичным звеном выступает психологическая стабилизация и работа с ресурсами стрессоустойчивости, и лишь вторичным — обучение конкретным коррекционным методикам. Внедрение дифференцированных маршрутов помощи, основанных на диагностике типа родительского отношения и доминирующих копинг-стратегий, позволит существенно повысить качество жизни семей и образовательные результаты детей.

Кроме того, исследование выявило значительный потенциал комплексных форм работы, объединяющих специалистов разного профиля и родительское сообщество. Создание поддерживающей среды, в которой родители могут обмениваться опытом конструктивного совладания и получать профессиональную супервизию своих педагогических действий, является ключевым условием предотвращения вторичной инвалидизации ребенка, обусловленной педагогической запущенностью. Дальнейшие научные изыскания в этой области должны быть направлены на лонгитюдное изучение устойчивости сформированных родительских компетенций и разработку инструментов ранней профилактики семейного дистресса на этапе постановки диагноза ребенку.

Библиография

1. Алирзаева И.Б. Психолого-педагогическое сопровождение семьи ребенка раннего возраста с интеллектуальными и нарушениями // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84-1. С. 16–19.
2. Безуглова Е.А. О деятельности психолого-медико-педагогической комиссии по консультированию родителей детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2023. № 4. С. 63–67.
3. Бохан Т.Г., Силаева А.В., Шабаловская М.В., Лещинская С.Б., Терехина О.В. Психические состояния родителей и субъективная оценка внутрисемейных отношений как факторы психического развития и здоровья детей 4 лет, рожденных с помощью ЭКО // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2023. Т. 14. № 3. С. 215–227.
4. Бразгун Т.Н., Ткачева В.В. Психологическое консультирование как инструмент выявления особенностей родительско-детских отношений в семьях детей с ОВЗ // Системная психология и социология. 2023. № 3 (47). С. 20–31.
5. Долуев И.Ю., Зорина Е.С., Макарова О.В. Психолого-педагогическое сопровождение семьи, воспитывающей ребенка с жизнеугрожающим заболеванием: теоретическое осмысление и практика реализации // Новые исследования. 2023. № 1 (73). С. 34–46.
6. Корень Е.В., Куприянова Т.А., Хайретдинов О.З. Некоторые особенности социально-стрессового реагирования у родителей детей с психическими расстройствами // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2025. Т. 25. № 2. С. 23–31.
7. Кузьмина Е.В. Психолого-педагогическое сопровождение родителей ребенка с особыми возможностями здоровья // Бизнес и общество. 2023. № 4 (40). С. 105–111.
8. Леонова Е.В. Программа социально-психологической коррекции семей, воспитывающих детей с ОВЗ (интеллектуальными нарушениями), как детерминанта их психолого-педагогического сопровождения // Педагогический поиск. 2024. № 3. С. 31–34.
9. Повещенко А.Д. Психологическое сопровождение родителей детей с нарушениями зрения // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2024. Т. 2. № 16-3. С. 320–324.
10. Селезнева И.Н., Белановская М.Л. Подготовка студентов-психологов к работе с семьей, воспитывающей детей с особенностями психофизического развития // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2024. № 24-3. С. 241–246.

11. Севастьянова У.Ю. Особенности стресса и базисных убеждений родителей детей с нормативным развитием и с ограниченными возможностями здоровья // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 12 (116). С. 77–84.
12. Фатихова Л.Ф. Родительское отношение матерей детей с сохранным и нарушенным интеллектом к разным сторонам семейной жизни // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2023. Т. 17. № 1. С. 206–222.
13. Цапина С.Ю., Венгер А.Л. Психологическая поддержка семей, воспитывающих детей с тяжелыми множественными нарушениями развития // Дефектология. 2024. № 4. С. 24–32.
14. Шац И.К. Семья ребенка с умственной отсталостью: социально-психологические особенности и возможности психолого-педагогической помощи // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2024. № 2. С. 93–106.
15. Эхаева Р.М. Технологии формирования педагогической культуры родителей в образовательной среде высшего учебного заведения // Управление образованием: теория и практика. 2025. № 6-2. С. 103–112.

Pedagogical Support for Families Raising Children with Intellectual Disabilities in Conditions of Differences in Parental Acceptance of the Diagnosis and Strategies for Coping with Chronic Stress

Anna I. Basova

Assistant at the Department of Pedagogy,
Moscow International Academy,
123290, 11/10, 1st Magistralny passage, Moscow, Russian Federation;
e-mail: il_grant@mail.ru

Abstract

The article is devoted to analyzing stress coping strategies in individuals with mental spectrum disorders (diagnostic range F70-F79), considering them as a key behavioral mechanism determining adaptive capabilities and the risk of maladaptive reactions in situations of social pressure. The empirical material includes 348 participants and relies on psychometric measurement of coping strategies using the SACS methodology, as well as a comparison of several groups ($n=84$, $n=142$, $n=122$) differing in the severity of the studied indicators. Non-parametric procedures (Mann-Whitney U test and Kruskal-Wallis H test) are employed to verify intergroup differences, enhancing the reliability of conclusions given possible distribution heterogeneity, and statistical processing is performed in IBM SPSS Statistics 26.0. It is shown that pronounced differences between groups are recorded on a number of scales at the level of $p=0.001$, indicating dissimilar coping behavior profiles and the existence of stable combinations of strategies differing in their degree of constructiveness and social acceptability. The correlational structure of the data demonstrates both strong negative relationships between certain parameters (e.g., on the order of $r=-0.764$ and $r=-0.689$) and high positive correlations (in particular, $r=0.812$ and $r=0.745$), allowing the identified complexes to be interpreted as interconnected blocks of behavioral repertoire. Factor analysis with Varimax rotation and an explained variance proportion of about 68.4% is used to identify latent components structuring the measured strategies, and regression interpretation with $R^2=0.555$ specifies the contribution of individual factors to the variability of integral indicators. The practical significance of the results is associated with the possibility of targeted selection of psychocorrective and rehabilitation interventions focused on strengthening adaptive coping and reducing the dominance of strategies associated with social isolation and conflict behavior.

For citation

Basova A.I. (2025) Pedagogicheskoye soprovozhdeniye semei, vospityvayushchikh detey s intellektual'nymi narusheniyami, v usloviyakh razlichiy v roditel'skom prinyatii diagnoza i strategiyakh sovladaniya s khronicheskim stressom [Pedagogical Support for Families Raising Children with Intellectual Disabilities in Conditions of Differences in Parental Acceptance of the Diagnosis and Strategies for Coping with Chronic Stress]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 15 (12A), pp. 135-145. DOI: 10.34670/AR.2026.62.60.016

Keywords

Coping strategies, SACS, stress resistance, factor analysis, F70-F79, pedagogical support, parental acceptance, special education.

References

1. Alirzaeva, I. B. (2024). Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie semi rebenka rannego vozrasta s intellektual'nymi narusheniyami [Psychological and pedagogical support of families with young children with intellectual disabilities]. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 84(1), 16–19.
2. Bezuglova, E. A. (2023). O deyatelnosti psikhologo-mediko-pedagogicheskoi komissii po konsul'tirovaniyu roditeli detei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ia i invalidnost'iu [On the activities of the psychological-medical-pedagogical commission in counseling parents of children with disabilities and special health needs]. *Vospitanie i obuchenie detei s narusheniyami razvitiya*, (4), 63–67.
3. Bokhan, T. G., Silaeva, A. V., Shabalovskaya, M. V., Leshchinskaya, S. B., & Terekhina, O. V. (2023). Psikhicheskie sostoyaniya roditeli i sub"ektivnaya otsenka vnutrisemeinykh otnoshenii kak faktory psikhicheskogo razvitiya i zdorov'ia detei 4 let, rozhdennykh s pomoshch'iu EKO [Mental states of parents and subjective assessment of intra-family relationships as factors of mental development and health of 4-year-old children born via IVF]. *Psikhiatriya, psikhoterapiya i klinicheskaya psikhologiya*, 14(3), 215–227.
4. Brazgun, T. N., & Tkacheva, V. V. (2023). Psikhologicheskoe konsul'tirovanie kak instrument vyyavleniya osobennosti roditel'sko-detskikh otnoshenii v semiakh detei s OVZ [Psychological counseling as a tool for identifying characteristics of parent-child relationships in families of children with disabilities]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya*, 3(47), 20–31.
5. Doluev, I. Yu., Zorina, E. S., & Makarova, O. V. (2023). Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie semi, vospityvaiushchei rebenka s zhiznegrozhaiushchim zabolevaniem: teoreticheskoe osmyslenie i praktika realizatsii [Psychological and pedagogical support of families raising a child with a life-threatening disease: Theoretical understanding and implementation practice]. *Novye issledovaniya*, 1(73), 34–46.
6. Koren', E. V., Kupriyanova, T. A., & Khairtdinov, O. Z. (2025) Nekotorye osobennosti sotsial'no-stressovogo reagirovaniya u roditeli detei s psikhicheskimi rasstroistvami [Some features of socio-stress response in parents of children with mental disorders]. *Voprosy psikhicheskogo zdorov'ia detei i podrostkov*, 25(2), 23–31.
7. Kuz'mina, E. V. (2023). Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie roditeli rebenka s osobennymi vozmozhnostyami zdorov'ia [Psychological and pedagogical support of parents of a child with special health needs]. *Biznes i obshchestvo*, 4(40), 105–111.
8. Leonova, E. V. (2024). Programma sotsial'no-psikhologicheskoi korrektsii semei, vospityvaiushchikh detei s OVZ (intellektual'nymi narusheniyami), kak determinanta ikh psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya [Program of socio-psychological correction of families raising children with disabilities (intellectual impairments) as a determinant of their psychological and pedagogical support]. *Pedagogicheskii poisk*, (3), 31–34.
9. Poveshchenko, A. D. (2024). Psikhologicheskoe soprovozhdenie roditeli detei s narusheniyami zreniya [Psychological support of parents of children with visual impairments]. *Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva Donetskogo natsional'nogo universiteta*, 2(16-3), 320–324.
10. Selezneva, I. N., & Belanovskaya, M. L. (2024). Podgotovka studentov-psikhologov k rabote s semi, vospityvaiushchei detei s osobennostyami psikhofizicheskogo razvitiya [Training psychology students to work with families raising children with special psychophysical development needs]. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly. Istoricheskie i psikhologo-pedagogicheskie nauki*, (24-3), 241–246.
11. Sevast'yanova, U. Yu. (2023). Osobennosti stressa i bazisnykh ubezhdenii roditeli detei s normativnym razvitiem i s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ia [Characteristics of stress and basic beliefs of parents of children with typical development and with disabilities]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, 12(116), 77–84.
12. Shats, I. K. (2024). Semiya rebenka s umstvennoi otstalost'iu: sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti i vozmozhnosti psikhologo-pedagogicheskoi pomoshchi [Family of a child with intellectual disability: Socio-psychological

-
- characteristics and possibilities of psychological and pedagogical assistance]. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina, (2), 93–106.
13. Tsapina, S. Yu., & Venger, A. L. (2024). Psikhologicheskaia podderzhka semei, vospityvaiushchikh detei s tiazhelymi mnozhestvennymi narusheniami razvitiia [Psychological support for families raising children with severe multiple developmental disorders]. Defektologiya, (4), 24–32.
  14. Fatikhova, L. F. (2023). Roditel'skoe otnoshenie materei detei s sokhrannym i narushennym intellektom k raznym storonam semeinoi zhizni [Parental attitudes of mothers of children with intact and impaired intelligence toward various aspects of family life]. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: pedagogika i psikhologiya, 17(1), 206–222.
  15. Ekhaeva, R. M. (2025) Tekhnologii formirovaniia pedagogicheskoi kultury roditelei v obrazovatel'noi srede vysshego uchebnogo zavedeniia [Technologies for forming the pedagogical culture of parents in the educational environment of a higher education institution]. Upravlenie obrazovaniem: teoriia i praktika, 6(2), 103–112.